

УДК 78.072 (574)

Джумалиева Тамара Кажгалиевна,

к. иск., профессор

Казахская национальная консерватория им. Курмангазы

Казахстан, г. Алматы

© Т.К. Джумалиева

Жайсанова Айжан Ерлановна,

Казахская национальная консерватория им. Курмангазы

Казахстан, г. Алматы

© А.Е. Жайсанова

Музыкально-критическая деятельность

молодых музыковедов Казахстана

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития казахстанского прикладного музыковедения, обновления и смены поколений музыкальных критиков и музыкальных журналистов. В центре внимания, с одной стороны, новая методика преподавания музыкальной критики, с другой, – творческая деятельность новой генерации музыковедов, интенсивно и плодотворно выступающих на критической ниве.

Ключевые слова: прикладное музыковедение, современные технологии, новые музыкально-критические жанры, идеальный критик.

Abstract: This article is devoted to Kazakhstani applied musicology. The process of renewing and changing generations of music critics and music journalists is described. Young music critics and journalists acting intensely and fruitfully in this area, and those innovations, which are associated with their activities are in the center of a new generation of musicologists.

Keywords: applied musicology, modern technologies, new musical and critical genres, the perfect criticist.

Статья посвящена прикладному музыковедению, в частности, критической и журналистской деятельности молодых казахстанских музыковедов. Актуальность темы обусловлена общей ситуацией культурного возрождения и духовного совершенствования общества, осуществляемого в нашей стране. Общеизвестно значение искусства в духовном развитии человека, и потому изучение проблем музыкальной критики и музыкальной журналистики, призванных быть посредником между искусством и обществом, обретают особую важность. Проблемный аспект выбранной нами темы исследования связан с тем, что в последние годы понятие прикладное музыковедение закрепляется не только в музыкальной науке, оно охватывает все формы музыковедческой деятельности, способствующие широкому внедрению музыки в жизнь общества. Возникла острая потребность в музыковедах, интересно и на доступном языке доносящих до широких масс замысел композитора и концепцию произведения, профессионалов занимающихся не только научной, педагогической деятельностью, но увлечённо выступающих на радио, телевидении, газете, способных влиять на воспитание публики, а шире – духовное здоровье нашего общества, нации. Не случайно русский критик Н. Кашкин писал: «Музыкальные критики и теоретики приходят и уходят, но не они говорят последнее слово – последнее слово говорит жизнь, публика как её представитель» [4, с. 112].

Казахстанская музыкальная критика и музыкальная журналистика в эпоху глобализации и в условиях единого мирового информационного пространства предстаёт в виде очень разных явлений, и одновременно с этим, как интенсивно развивающийся процесс, который необходимо изучать и анализировать. Но, прежде всего, следует сказать, что прикладное музыковедение, влияя на общественное сознание, занимает особое место в культурной жизни нашего социума. Выполняя функции *информационную, оценочную, воспитательную, пропагандистскую, просветительскую, связующую* между композитором, исполнителем и слушателем, а также руководством культуры и входящими в неё музыкальными учреждениями, художественная критика становится не только необходимым, но и движущим фактором искусства.

Формирование национальной музыкальной публицистики в XX веке, протекало в контексте становления казахской художественной критики и

местной периодики, реагирующей на новые явления в творчестве. Существенный вклад в развитие прикладного музыковедения внесла музыкально-критическая деятельность известных драматургов – М. Ауэзова, Г. Мусрепова, К. Джумалиева, казахских композиторов – А. Жубанова, Е. Брусиловского, К. Кужамьярова, Г. Жубановой, Е. Рахмадиева. Каждый из них был связан с казахским театром, музыкальным образованием, выступал как талантливый публицист, как автор книг. «Мир мой – Музыка» Г. Жубановой, «Время и музыка» Е. Рахмадиева, «Мне повезло в судьбе быть первым» К. Кужамьярова, выдерживают сравнения с книгами подобного жанра М. де Фальи, А. Онеггера, Д. Шостаковича. Отметим также огромную роль музыковедов – Б. Ерзаковича, П. Аравина, Г. Бисеновой, Л. Гончаровой, М. Ахметовой, А. Темирбековой, З. Коспакова, Ж. Рсалдина, Б. Гизатова в развитии казахстанского критиковедения.

В настоящее время музыкально-критическая практика свидетельствует о существовании трёх поколений казахстанских музыкальных критиков, интенсивно и плодотворно выступающих в этой сфере, что подтверждает происходящий процесс обновления и смены поколений. Старшее поколение этого периода представляют музыковеды: С. Кузембаева, А. Кетегенова, К. Кирина (1936-2004), Т. Сапаргалиева, А. Мухамбетова, Т. Джумалиева, Л. Жуйкова, С. Елеманова, Ю. Аравин, К. Торчинская, З. Жанузакова, Г. Котлова, С. Шубина, Х. Жужбасов (1941-1995), Л. Федянина, С. Шубина, Б. Байкадамова, А. Ибрашева, Ю. Аравин, Г. Абулгазина, Ш. Гуллыев.

Среднее поколение – У. Джумакова, С. Утегалиева, Д. Жумабекова, Ж. Ордалиева, А. Самаркин (1957-2012), Д. Ахметбекова, Л. Мухамеджанова, А. Карамендина (1957-2015), Р. Хасанова, Т. Коныратбай, А. Муқан, Г. Кузбакова, А. Платонов, А. Тусупова, Г. Мусагулова, Г. Садуахасова, Т. Оспанова, А. Омарова, Г. Калымова, Т. Габбасова, Г. Дюсенбина, Р. Джуманиязова, Д. Бахтыгалиева, Л. Газизова, Г. Абдрахман, Г. Бегембетова, А. Бердибай, Адалят Юсупова и другие.

Третье поколение, генерация молодых критиков – Алиби Абдинуров, Валерия Недлина, Никита Ковалев, Куат Багисбеков, Лира Бекбулатова, Куаныш Рыскулов, Айжан Акбаева, Вениамин Грошев, Ярослава Кременцова, Альберт Ахметов, Антон Сомов, Нарина Рамазанова, Анна Еникеева, Наталья Калашникова.

Постоянный читатель «Новой музыкальной газеты», а также республиканских газет, наверняка, заметил, что наряду с публикациями известных музыковедов, в каждом новом номере стали регулярно появляться

интересные материалы этих молодых авторов. Заметим, что двое из названных музыковедов получили награды международных конкурсов по критике: В. Недлина, которая в настоящее время успешно работает на педагогической стезе, стала лауреатом Международного конкурса по музыкальной критике (Ташкент, 2007), Я. Кременцова – дипломантом Международного конкурса по арт-журналистике (Казань, 2014). Публикация Лиры Бекбулатовой «Легенда о пианисте», посвященная памяти Алексея Султанова, была отмечена самим Ваном Клиберном, а экземпляр «Новой музыкальной газеты», в котором был напечатан этот материал был «освящен» подписью этого великого пианиста в Москве, на XIV Международном конкурсе им. П. И. Чайковского в июне 2011 года.

Чем можно объяснить этот успех, тем более что критик – профессия не массовая, а штучная и очень трудная? Этот момент подчёркивали в своих статьях выдающиеся музыканты – Г. Берлиоз, Р. Шуман, Р. Роллан, П. Чайковский, Б. Асафьев. Приведем по этому поводу, во-первых, высказывание А.С. Пушкина: «Критика – наука открывать красоты и недостатки в произведениях искусств и литературы. Она основана на совершенном знании правил, коими руководствуется художник или писатель в своих произведениях, на глубоком изучении образцов и на деятельном наблюдении современных замечательных явлений» [7, с. 159].

Во-вторых, сошлемся на воспоминание о муках творчества выдающегося французского композитора и великого критика Гектора Берлиоза. Умнейший музыкальный писатель, опытнейший сотрудник «Revue et Gazette musicale de Paris», хроникер «Journale de Debats» и других журналов писал о синдроме чистого листа следующее: «То я сидел, облокотившись на стол, – схватив голову обеими руками, то, расхаживая большими шагами, как часовой на морозе в двадцать пять градусов. Я подходил к окну и смотрел на окрестные сады, на высоты Монмартра, на закат солнца... и тотчас же мечты уносили меня за тысячу миль от моей проклятой комической оперы. А когда я поворачивался, и взгляд мой снова падал на проклятое название, написанное вверху проклятого листка бумаги, все ещё чистого и неумолимо ожидающего тех слов, какими следовало его покрыть, я чувствовал, что меня охватывает отчаяние. Моя гитара стояла прислонённой к столу – одним пинком ноги я раскрыл ей брюхо. Два пистолета, лежащие на камине, палили на меня свои круглые глазницы... Я рассматривал их долго-долго... Наконец, как школьник, который не может вызубрить урока, я зарыдал в припадке негодования...» [1, с. 469]. Так писал гениальный композитор и великий критик, но не идеальный. Хотя нужно

сказать, что, идеального критика нет. Не существует в природе этого феномена. «Ибо таким, – как справедливо отмечал А. Онеггер, – может быть только Бог-отец, а критик всегда останется человеком» [5, с. 186].

Поступательное движение и творческие успехи молодых критиков, на наш взгляд, связаны, во-первых, с обновлением методики преподавания критики в вузе. Опытные педагоги, ведущие эту дисциплину в Казахской национальной консерватории имени Курмангазы, опираясь на концепцию музыкальной подготовки, выдвинутой Н. Финдейзеным, Б. Яворским, Б. Асафьевым, решают вопросы, связанные с проблемой «взрачивания» таланта и профессионала, развития необходимых для критика качеств, таких как *профессионализм, активная жизненная позиция, стремление к объективности, оперативность, корректность, толерантность, ответственность и осознание высокого предназначения критики* [3, с. 25]. Более того, педагоги, ведущие курс критики, являются авторами исследований, книг, на русском и казахском языке, которые посвящены информационно-культурным процессам и критиковедению (термин Грубера). Среди них: «Музыкальная культура Казахстана в зеркале музыкальной критики и журналистики» Т. Джумалиевой и Г. Садуахасовой, «Музыкальная критика современного Казахстана: проблемы, тенденции» Г. Садуахасовой, «Заманауи музыкалық мәдениет аясындағы Алматыдағы концерттік өмір мен музыкалық сын қызметінің жағдайы» Г. Калымовой, «Музыкальная критика и музыкальная журналистика» Т. Джумалиевой и Г. Садуахасовой.

Во-вторых, успехи на критическом поприще молодых музыковедов непосредственно связаны с переходом на Болонскую систему образования: наряду с «Музыкальной критикой» теперь введена такая дисциплина как «Учебная практика» – редакторская, музыкально-критическая, нацеленная на освоение профессий, связанных с деятельностью СМИ. Отметим, что за включение в консерваторский курс практических занятий для овладения навыками литературного письма, выступают крупные современные музыковеды – Е. Назайкинский, В. Медушевский, В. Холопова, Т. Курышева. Продолжая в этом вопросе линию Б. Асафьева и Б. Яворского, они также считают, что студенческие годы являются годами героического запала и запаса знаний, и что именно в эти годы растет и формируется будущий общественный деятель. Не случайно музыканты отмечают позитивные сдвиги в этой сфере, которые имеют место в консерваториях России и СНГ.

В третьих, создание печатного органа – «Новая музыкальная газета» – (печатный и электронный варианты), которой исполнилось в марте 2016 года двадцать лет. На базе этого единственного в Среднеазиатском регионе и Казахстане издания по музыкальному искусству, студенты, вовлеченные в творческий процесс, получили возможность почувствовать «вкус пера», необходимую и постоянную практику для написания и публикации своих критико-журналистских опусов.

Наконец, посещение студентами мастер-классов известных музыковедов, профессоров ведущих музыкальных вузов СНГ – Д. Кирнарской, В. Юнусовой, Т. Гафурбекова, К. Зенкина, А. Соколова, М. Дубровской, которое никакими лекциями не заменишь. К примеру, творческое общение студента дирижерского факультета Куаныша Рыскулова с ректором МГК им. П. И. Чайковского А.С. Соколовым, вылилось в интервью «Желаю хранить духовность», затрагивающее вопросы современного музыкального образования (НМГ, 2011, № 2, С. 71–73). То есть речь идёт о переориентации музыковедов в рамках существующего современного обучения, которая направлена на практическую музыкально-информационную деятельность, на необходимость воспитания молодых кадров, способных профессионально и доходчиво донести информацию о культурном событии.

Какие же события достойны внимания молодых критиков? Естественно, что ими является то, что стало фактом общественного интереса – премьеры, фестивали, конкурсы, юбилеи, новые имена, то, что даёт повод критику создать собственную концепцию, написать собственное, и в какой-то мере художественное произведение. Одновременно молодые критики проявляют интерес к следующим темам:

1. Наследие и новые идеи современных зарубежных композиторов: «Эндрю Ллойд Уэббер. Вариации на тему Паганини» А. Акбаевой, «Джон Кейдж в Алматы», «Джон Кейдж в Астане», «Джон Кейдж в Москве» В. Недлиной, «Астор Пьяццолла и его либертанго» Н. Калашниковой, «Экзотика и магия в творчестве А. Жоливе» В. Филюк.

2. Творческие связи, произведения зарубежных композиторов, связанные с казахстанской тематикой: «Детектив. Прокофьев и казахская музыка», «Эн Либэрон. Молчание великой степи», «Питер Чайльд. “Райские горы” Казахстана» В. Недлиной.

3. Пропаганда художественных завоеваний отечественных композиторов: «Авторский вечер Т. Мухамеджанова» К. Багисбекова, «“Дала сыры” Актоты

Раимкуловой» А. Акбаевой, «Из творческой лаборатории композитора Бейбита Дальденбая» Г. Насыровой, «Своеобразие музыки в казахстанском кино» Л. Бекбулатовой, «Электронная музыка композиторов Казахстана» А. Еникеевой, «Капан Мусин: время и композитор» В. Грошева, «Корейский балет В. Стригоцкого-Пака» В. Грошева, «Тимур Нильдикешев. Вариации на оригинальную тему» Н. Калашниковой, «Юмор в музыке: балет “Алдар Косе” А. Меирбекова» В. Недлиной.

4. Новые актуальные темы не только в казахстанском критиковедении, но и мировом музыковедении – экология информационно-культурного пространства и экология музыкальной культуры. Скажем, что эта проблема в российской науке впервые была поднята академиком Д. Лихачевым, к её осмыслению и изучению, но уже в музыкальной науке, обращаются Е. Назайкинский, Л. Мельникас, Ю. Евсюкова, а в казахстанской – Т. Джумалиева и Г. Садуахасова. Музыковед 4 курса Ярослава Кременцова затрагивает эту тему в проблемных статьях: «Рояль на асфальте», рассказывающая об австралийском пианисте Питере Хакуолу, который, стремясь сделать людей лучшими, исполняет классическую музыку на площадях города; затем в остро полемические статьи – «Новая постановка оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини» или «Конец времени композитора и либреттиста?» и «Опера “Кармен” Ж.Бизе. К проблеме фатального разрушения классического шедевра».

5. Пропаганда деятельности единственного в Казахстане ансамбля современной музыки на русском и казахском языках: – «Краеугольный камень XX века» Я. Кременцовой, «Замануи музыка» Ш. Мухамбетжанова, «Жана тыныс...» Г. Насыровой, «Қазақстандағы композиторлардың замануи шығармаларының тұсаукесері» Т. Жаймухановой.

Новые веяния обнаруживаются и в жанровой панораме публикаций молодых музыковедов. С одной стороны, закономерное обращение к классическим жанровым образцам – *заметка, рецензия, беседа, творческий портрет, интервью, беседа*. С другой, появление новых оригинальных жанров, перспективность и жизнеспособность которых несомненна:

а) *Классное интервью*: «Интервью с Артуром Платоновым (НМГ, 2009, №2-4, с. 61-62); «К 50-летию Виталия Александровича Шапилова» (НМГ, 2012, с. 34-35); «Ермек Беримжанов: В начале пути», «Знакомьтесь, альтист Дархан Куанов», «Бейбут Дальденбай. Накануне юбилея композитора», «Классное интервью; Балуан Беркенов» (НМГ, 2016, электронный вариант) и многие

другие. Для проведения классного интервью или беседы по желанию группы приглашается известный музыкальный деятель или студент-лауреат Международного конкурса. Круг вопросов и драматургия целого выстраивается тщательным образом совместно с преподавателем, а основная цель сводится к тому, чтобы в конечном итоге представить читателю газеты во всей многогранности творческий облик приглашенного музыканта.

б) *Интервью через океаны и континенты* – «Рояль на асфальте» Я. Кременцовой, «Андрей Дубов: Музыка – моя жизнь!» Я. Кременцовой, интервью с лауреатом международного конкурса пианистов в Алматы, который живёт в Зальцбурге (НМГ, 2016, январь).

в) *Воображаемый репортаж* – «Балетто В. Екимовского» Д. Коцупей (НМГ, 2016, февраль). Импульсом для появления такого жанра послужила серия книг, написанных в форме фиктивного дневника – «Если бы Гендель вёл дневник» И. Барна, «Если бы Бах вёл дневник» Я. Хаммершлага, «Если бы Шуман вёл дневник» Д. Кроо, несостоявшихся интервью, то есть реконструкции интервью с известными деятелями – «Интервью, которого не было» В. Ценовой.

в) *Музыкальная легенда* – редко встречающийся в современной музыкально-критической практике, близкий к музыкальной новелле — «Легенда о пианисте» Л. Бекбулатовой.

Большой резонанс у читателя «НМГ» вызвала *проблемная статья* Н. Калашниковой, А. Гаврилюк, В. Шукеновой «Может ли метроном быть музыкальным инструментом?». Она посвящена «Симфонической поэме для 100 метрономов» современного венгерского композитора-авангардиста Дьёрдя Лигети, вызвавшая в 1963 году скандалы и ожесточенную полемику в музыкальных кругах. Поэма сложна для восприятия и исполнения: 100 метрономов расположены на многоярусных станках, как певчие хора, ожидающие ауттакта дирижера, роль которого выполняет лента, запускающая одновременно все 100 метрономов, заведённые на разные темпы и время звучания. Авторы статьи, впервые познакомившиеся с этим сочинением на занятиях по критике, вслушиваясь в обрушившийся на них единый восьмиминутный механический, аритмический звуковой хаос, пытаются раскрыть замысел композитора. Смело выдвигается оригинальная, единственная в своём роде концепция эмоционально-образного содержания поэмы, проводятся яркие, с глубоким философским смыслом ассоциации. «Вспоминается, пишут критики, – как в блокадном Ленинграде по радио звучал стук метронома – как сердце города. В

перерывах между бомбежками это сердце билось спокойно, в темпе *moderato*, но перед налётом стрелка метронома сдвигалась к темпу *presto*. А может быть, 100 метрономов передают стук множества испуганных сердец, беспорядочное метание из стороны в сторону людей, потерявших в хаосе современной жизни? Постепенное замирание этих «инструментов» один за другим, явно имеет трагическую окраску – как поочерёдный уход из жизни» [2, с. 16].

Парадокс, но поминальный концерт в Вене 26 июля 2006 года, проводимая композитора в последний путь, завершился именно этим произведением. Так из большой груды камней, брошенных критиками в Лигети, автора «Симфонической поэмы для 100 метрономов», теперь складывался пьедестал композитора. Эта публикация, посвящённая Новейшей музыке, оценивается нами высоко. Она написана как эмоционально, так и профессионально: в ней есть проблема, цель, образ, отражение новой музыкальной действительности, умения посмотреть на явление в культурно-историческом аспекте, наконец, оценка.

Таким образом, казахстанское прикладное музыковедение интенсивно развивается, происходит процесс смены и обновления поколений музыкальных критиков и музыкальных журналистов. Осознавая, что счастливая случайность не является творением искусства, талант далеко ещё не мастер, корзина с семенами, сколько мощными и плодовитыми они ни были, ещё весьма не скоро становится урожаем, считаем, что молодая поросль казахстанских публицистов, имеющая большой потенциал, непреодолимое желание повлиять на сегодняшнее искусство, оценку, почувствовать своё место в профессиональном мире, уже завоёвывает информационно-культурное пространство и говорит своё слово о Музыке.

Литература

1. Берлиоз Г. Мемуары. – М., 1967. – 386 с.
2. Гаврилюк А., Шукенова В., Калашникова Н. Может ли метроном быть музыкальным инструментом? // Новая музыкальная газета, 2012, № 1. – С. 50.
3. Джумалиева Т. К., Садуахасова Г. М. Музыкальная культура Казахстана в зеркале музыкальной критики и журналистики. Алматы, 2009. – 227 с.
4. Кашкин Н.Д. Избранные статьи о П. И. Чайковском. – М.: Музгиз, 1954. – 236 с.
5. Онеггер А. Я – композитор. – Л., 1963. – 206 с.

6. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 томах. – М., 1945. Т. VII. – 456 с.